

ФЕСТИВАЛЬ

Трудности – верный способ стать сильнее

С 10 по 15 декабря в Москве прошел XX Международный фестиваль фильмов о правах человека «Сталкер».

В этом году девиз фестиваля, по определению ООН, «Права человека – 365» – призвал российское сообщество заниматься правами человека ежедневно – 365 дней в году. И, надо сказать, фестивальная программа, в которой было показано 54 фильма – 14 полнометражных, 11 короткометражных игровых и 29 документальных, соответствовала девизу на все сто. По сути, «Сталкер» – «фестиваль-работяга», открывается по традиции 10 декабря, в день принятия ООН «Всеобщей Декларации прав человека», и сразу выводит на сцену первых героев, которым вручают спецпризы «Сталкер» за права человека.

В этом году их получили – незрячая певица Юлия Дьякова, герои документальных лент – Роман Заговес из фильма Евгения Голанкина и Вероника Соловьева («После войны») и Евгений Малёнкин («Дневник наркоманки» Светлана Стасенко). Роман был тяжело ранен на второй чеченской войне. Его чудом спасли, долго лечили, а потом учили заново говорить, есть и пить. Юлия Дьякова недавно представляла Россию на фестивале в Варшаве, посвященном творчеству Анны Герман «Мы эхо друг друга». Юлии 27 лет, она – уроженка Череповца Вологодской области. Окончив филфак МГУ, поступила в этот год в Институт

Кадр из фильма «Как меня зовут»

современного искусства на факультет эстрадно-джазового вокала. На протяжении многих лет Юлию сопровождает собака-поводырь Диана, вместе с ней она и вышла на сцену. У Юлии есть девиз – «Трудности – это верный способ стать сильнее». Евгений Малёнкин, вице-президент екатеринбургского фонда «Город без наркотиков», ярко проявивший себя как педагог в работе с реабилитантами, приехать не смог. После смерти девушки, проходившей курс реабилитации после лечения от наркозависимости, его арестовали. Несмотря на то что врачам установлено – девушка умерла от гнойного менингита. Приз «Сталкера» за Малёнкина получил лидер фонда «Город без наркотиков», председатель Екатеринбургской городской Думы Евгений Ройман. Он заявил, что «Женька был далеко от правозащитной деятельности,

всю душу вкладывал в работу в женском реабилитационном центре, в результате 25 человек бросили колотыся». Открывая фестиваль, президент Марлен Хуциев заметил: «С каким упорством мы пытаемся доказать, есть ли жизнь на далеких планетах, и с каким остревением уничтожаем ее на своей. Рядом полыхает страна, ставшая нашей болью. Но жизнь – это надежда, иначе не стоило бы жить. Мы одолеем зло. Я в это верю».

И по этому камертону действительно можно поверить все фильмы «Сталкера», в особенности яркую программу игрового кино. Приз за лучший игровой фильм вручен «Испытанию» Александра Котта, который поражает всех, безусловно, тем, что «в нем кино возвращается к самому себе», как было отмечено на вручении призов, – оно обходится без слов, визуаль-

ный ряд и звуки природы говорят вам куда больше. И эта трагическая история о том, что пережили люди, оказавшиеся на пути испытаний первой водородной бомбы в Советском Союзе, звучит особо щемяще, потому что дана на фоне юной любви, которой как раз суждено погибнуть. Неудивительно, что

Тема человеческого достоинства, которое возможно сохранить при любых обстоятельствах, превалирует на фестивале

фильм-лауреат «Кинотавра-2014» был принят на Токийском кинофестивале и получил две награды. К слову сказать, Александр Котт соревновался на «Сталкере» со своим братом-близнецом Владимиром Коттом, современная экранизация

Президент фестиваля Марлен ХУЦИЕВ

делано. Нигина и не скрывала, что эта фраза обрадовала ее больше всего. Спецприз имени Валерия Фрида за лучший сценарий присудили Ярославе Пулинович, при участии Олега Газе («Я не вернусь» Ильяра Рага). К сожалению, никого из

съемочной группы на закрытии не оказалось, так что прочитанную Рага, получившего на XXI «Лістападзе» Спецприз Президента Беларуси «За гуманизм и духовность в кино». Режиссер отменил в интервью «очень живой язык сценария», в котором сильна «социальность», незаметную «перемену жанра с криминальной драмы на сказку» и вообще умение Ярославы «писать моральные сказки». Приз Гильдии кинорежиссеров за работу с актерами (из труппы Кирилла Серебренникова) получил Иван Твердовский за «Класс коррекции» (у него уже более 20 призов фестивалей мира, включая «Кинотавр»).

Темы документальных фильмов обжигают. Главный приз «Сталкер» получил Андрей Осипов – за «Коктебелские камешки», все фильмы мастера на тему Коктебеля воспринимаю как попытку

раскрыть тайну этой земли, так отчаянно сплывшейся с русской культурой.

Тема человеческого достоинства, которое возможно сохранить при любых обстоятельствах, превалирует на этом фестивале – Приз за дебют Елене Отрепьевой («Ребалда»), Спецприз имени Георгия Жженова Игорю Григорьеву за «Дом военных. Ускользая от стальных объятий». Приз «Сталкер» вручен Павлу Печенкину – «Варлам Шаламов. Опыт юности» (о ГУЛАГе как системе насильственного принуждения к труду) и Усаману Сапарову – «В поисках лебедя» (об удивительной инициативе возрождения деревни по той причине, что среди ее жителей появились усыновленные дети из детдома). Спецпризом имени Сергея Говорухина награждена Анна Евтушенко за фильм «Додик» (об истоках жизненной силы у вечного человека). Особенность этих фильмов в том, что они дают импульс чувствительному человеку, утешают, порой указывают путь.

В творческой дискуссии «Отражение прав человека в кинематографе» приняли участие представители Управлений Верховного комиссара ООН по правам человека и по делам беженцев, Программы развития ООН в РФ, а также режиссеры – участники фестиваля. Конечно, особый интерес вызвало выступление члена Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ, культуролога и социолога, главреда «Искусства кино» Даниила Дондуря.

– Мне кажется, мы недостаточно понимаем особенности ситуации с правами человека в нашей стране, – сказал Даниил

Борисович. – Написать сценарий о жертвах, подвергавшихся десяткам форм насилия, снять фильм и провести тематический фестиваль – это не все, мы мало задумываемся над тем, почему так происходит. В Совете при Президенте я узнал о беспрецедентном насилии в семье, когда ежегодно погибают 14,5 тысячи женщин, 60 тысяч детей подвергаются насилию, а 1700 из них погибают. Мы занимаем 7-е или 8-е место в Европе по suicidу подростков, у нас чудовищная смертность на дорогах. И моя гипотеза заключается в том, что в России люди не понимают, что государство – всего лишь система институтов, а человека в нашем обществе по-прежнему не воспринимают как самостоятельную личность. Вот и получается, что сегодня оппонентами государства можно считать только волонтеров. Ваши фильмы возвращают людей в реальность, в вашем лице российская интеллигенция, уверен, готовит новую альтернативу российской жизни, и это придает оптимизма. Предлагаю проводить «Эхо «Сталкера» по стране, потому что ваши фильмы никогда не покажут ни в кинотеатрах, ни по ТВ, зритель нигде не сможет встретиться с ними. Так что создавайте Событие, тем самым вы сделаете много полезного для формирования и сохранения прав человека в нашей стране.

Предложение Дондуря было принято генпродюсером фестиваля Игорем Степановым, с той лишь поправкой, что «Эхо «Сталкера» уже проводится в городах-миллионерах, а создавать События действительно следует научиться.

Вера ДЕМИДОВА

ВМЕСТЕ

Со смешанными чувствами

В Гомеле прошел XII Международный фестиваль «Славянские театральные встречи»

История фестиваля – это 25 лет творческой дружбы руководителей театров трех приграничных областей – Брянской, Черниговской и Гомельской. Еще в «советские времена», в 1989 году, они решили поочередно проводить в одной из областей фестиваль, чтобы показать друг другу лучшие работы, обменяться опытом, внести свой вклад в укрепление славянского единства.

На нынешний фестиваль в Гомель приехал не только делегированный черниговчанами областной музыкальный театр. Директор Житомирского государственного института культуры и искусств Леонид Данчук не пропустил ни одной из «Славянских театральные встречи»:

– Для театров никогда не существовало границ и, надеюсь, не будет. Для меня славянский мир – это то, что нас объединяет и будет объединять всегда.

Театральный форум совпал с юбилеем Гомельского областного драмтеатра, которому в начале декабря исполнилось 75 лет. Черниговский музыкальный театр в подарок гомельским коллегам привез большой поздравительный концерт – публика приняла его с восторгом, в зале яблоку было негде упасть.

Русский театр имени Горького из Астаны показал спектакль «Смешанные чувства», поставленный по пьесе американского драматурга Ричарда Баэра. Главный режиссер-постановщик Бекбулат Парманов признался, что постановка – одна из лучших репертуарных работ труппы, с успехом идет не только на сценах Казахстана, но и других стран. Гомельские поклонники Мельпомены убедились в этом. Постановка прошла при полном зале и завершилась бурными овациями. Самую лестную оценку дали спектаклю и критики. Заведующая литературно-драматической частью Белорусского театра юного зрителя, критик и журналист Жанна Лашкевич назвала его «высшим театральным пилотажем».

Труппа из Астаны давно «мечтала о Гомеле» и была в восторге как от теплого приема на белорусской земле, так и от возможностей профессионального обмена опытом.

– Надеюсь, наши профессиональные контакты продолжатся и после фестиваля, – сказала директор Гомельского областного драмтеатра Ирина Пыркова, – думаю, коллеги придут к нам с гастролями, а наша труппа покажет свои работы в Астане.

Фестиваль сохранил свой «славянский формат». Талантливый моноспектакль «Тамбовская казачейша» по Лермонтову представил актер казахстанского Театра драмы, народный артист Кыргызстана Сергей Матвеев. Событием стало участие в фестивале Калининградского областного драмтеатра, который гастролировал в Гомеле накануне открытия фестиваля. А спектакль Калининградцев «Валентинов день» по пьесе российского драматурга Ивана Вырыпаева в постановке Вячеслава Витиха дал старт фестивалю. Талантливо представил Россию на «Славянских театральные встречи» и Брянский областной театр драмы имени Алексея Толстого, показав спектакль по Гершу «Эти свободные бабочки».

Верность фестивалю сохранил и его неоднократный участник – Русский молодежный драмтеатр «С улицы Роз» из Молдовы. Спектакль «Левушка» – о еврейском мальчике и его бабушках – еврейке Розе и украинке Даше, поставленный Юрием Хармелиным по пьесе украинки Анатолія Крыма, вызвал, пожалуй, самые противоречивые оценки. Публика приняла спектакль, а критики высказали немало замечаний, хотя в целом работа была оценена как актуальная для наших дней.

Валентина ЛАЙКОВА

Сцена из спектакля «Левушка»

ГОСТЬ «СВ»

Юрий ГРЫМОВ:

Доброту убивает сам человек

Эта неординарная личность вполне может служить образцом человека, который «сделал себя сам».

В юности Юрий Грыммов мечтал стать режиссером, но не был принят во ВГИК и «пошел в жизнь»: отслужил в армии, работал манекенщиком, снимал видеоклипы и рекламные ролики, за что получал призы на фестивалях, в том числе во Франции, Англии, Швейцарии. В 26 лет основал «Студию ЮГ», в 31 год – открыл Школу кино и телевидения, в которой около 500 выпускников получили дипломы.

Грыммов поставил несколько спектаклей на московских сценах, в том числе «Дали» – в Театре им. Вахтангова, «Нирвану» на площадке Театра им. Маяковского, оперу «Царская невеста» в «Новой опере». Уже целый год с аншлагами в РАМТе идет его спектакль по культовому роману американского писателя Даниэля Киза «Цветы для Элджернона».

С 1998-го Грыммов занимается кинематографом. Снял 5 полнометражных фильмов, в том числе «Му-му» по повести Тургенева (призы от Минкультуры Франции «За лучший дебют года», «Кинотавр» – «За лучшее воплощение классического сюжета», «Ники» – «За лучшую операторскую работу» и др.); «Казус Кукоцкого» по роману Людмилы Улицкой (награда от «Ники» – «За творческие достижения в искусстве телевизионного кинематографа»).

Особенностью Юрия Грыммова является то, что он одновременно занимается несколькими проектами, причем очень разными. Кроме театра и кино, педагогики устраивает персональные выставки фотографии, продюсирует ТВ-каналы и программы, ведет телепередачи; разработал фирменные стили более чем 50 компаниями.

– Юрий Вячеславович, вы сейчас ставите спектакль для юных зрителей по Конану Дойлу «Затерянный мир». Чем вас привлекает работа над детскими проектами?

– На фоне того, что происходит с российским кинематографом на протяжении последних 15 лет, имею в виду и отсутствие проката, и низкое качество фильмов, и заброшенность детского кинематографа, с молодым поколением нужно немедленно начинать выстраивать отношения. Поколение 30-летних, которые воспитывались на программах канала ТНТ, в частности на кошмарной передаче «Дом-2», на драках нашего законодателя Жиринского, на его брани в адрес женщин, уже потеряно. Но за ними идет новое поколение. Сегодня нужно апеллировать к детям от 7 до 11-ти – именно в этот период они покинуты всеми. А сейчас их воспитывают американские фильмы.

– Но вы тоже любите американских авторов...

– Почему я не могу ставить иностранных авторов? Только о российской Бабе-яге я должен, что ли, рассказывать?! Взять «Полианну» Элеоноры Портер... Это великая книга о становлении человеческой нравственности. Автор рассказывает, как это происходит в случае с маленькой девочкой. Но государство не поддержало наш проект... А материал «Затерянного мира» мне интересен тем, что появилась возможность вернуть на сцену романтику. «Затерянный мир», между прочим, первая в мире театральная постановка этого литературного произведения.

Конан Дойла вообще трудно инсценировать. Как трансформировать на сцене старый Лондон и джунгли?! Но мы все придумали – у нас «живые» динозавры. А главное, показаны романтические взаимоотношения между людьми и увлекательные приключения – то, чего так не хватает детям, когда они сидят в Интернете.

Ребята забыли, что существует романтика в отношениях с противоположным полом, мечты о путешествиях, одержимость в профессии, увлеченность науками и фанатическая преданность ремеслу. В нашем спектакле показаны взаимоотношения папы и дочки, идет речь об ученых и путешественниках, мечтающих отыскать «затерянный мир», о мере

ответственности за свою же мечту. В этом произведении герои, обнаружив динозавров, понимают, что о них не нужно рассказывать, иначе ящеры уьют и устроят из них парк развлечений. Дети должны понимать, что они поступают именно так по причине ответственности за найденный «затерянный мир».

– А что касается спектакля «Цветы для Элджернона», вы действительно считаете, что интеллект убивает чувственность в человеке, доброту, нежность, которая так очевидна в Чарли, страдающем психическими отклонениями?

– Доброту убивает сам человек, если его развитие начинает идти неестественно. Мы же, когда растем, постепенно наполняем знаниями о себе, своих родителях, доме, кошке, растениях, которые вдруг могут завянуть, если их не поливать. Когда в детстве заболеваем, то, выздоровев, становимся взрослее, потому что нами был пережит сложный момент в жизни. В спектакле человек в результате эксперимента становится умным моментально, воспринимает свои отношения

с другими молниеносно, по принципу «если я тебя люблю, я тебя поцелую». Таких понятий, как «неудобно» или «неприлично при первой встрече», для него не существует. И здесь возникает вопрос: нужен ли вообще такой человек в нашем обществе?

В свое время я снимал «Казус Кукоцкого», где придумал фразу, вопреки Дарвину: «В России выживает серейший». Просто Дарвин со своей теорией «выживания сильнейшего» был выгнаны буржуазия. На самом деле львы договариваются по поводу спаривания и продолжения рода, а инфузориин-туфельки в засохшем болоте заезают друг на друга, чтобы тех, которые сверху, дуло ветром и они улетели. Нужны ли нам в России яркие, самобытные люди? Думаю, что нет. Мы не готовы с этим мириться, в нас слишком много ханжеского.

– В Совете по культурной политике продолжаете работать?

– Да, но только никому ничего не советую, потому что нас не собирают. Считаю, что культура не может быть на службе идеологии, это некий

стержень, который должен сплавлять вокруг себя людей, а если культуру ставят на службу идеологии, то она и становится идеологией. Думаю, если бы Лев Толстой задумался об основах культурной политики государства, он не написал бы свои произведения. Я в этом уверен.

– Есть ли у вас глобальные дальние замыслы?

– «Трех сестер» по Чехову буду ставить. Поддерживаю – в соавторстве с ним. Мне кажется, сегодня должно быть некое переосмысление классики, пусть это звучит высокопарно или кого-то смутит – покалуйста, смущайтесь. Да, в русских людях ничего не изменилось со времен «Трех сестер», но жизнь-то вокруг все равно меняется – вот об этом и будет спектакль. Премьера запланирована на апрель. Актерский ансамбль – российские звезды.

– Свяzano ли что-то в вашей жизни с Белоруссией?

– Мне нравится Минск – красивый город, сохранивший, в отличие от Москвы, свое лицо.

Беседовала Нина КАТАЕВА